A 182/157

Д 182
157

ПОЛОЖЕНІЕ
О ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСАХЪ
ВЪ МОСКВѢ
И
РѢЧИ

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ ПРИ ОТЕРЫТІИ КУРСОВЪ

1 Ноября 1872 года

ПРОФЕССОРАМИ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Св. А. М. ИВАНЦОВЫМЪ-ПЛАТОНОВЫМЪ,
С. М. СОЛОВЬЕВЫМЪ
и В. И. ГЕРЬЕ.

МОСКВА.
1872.

А 182/157

ПОЛОЖЕНІЕ
О ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСАХЪ
ВЪ МОСКВѢ
и
Р Ѣ Ч И

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ ПРИ ОТКРЫТІИ КУРСОВЪ

1 Ноября 1872 года

ПРОФЕССОРАМИ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Св. А. М. ИВАНЦОВЫМЪ-ПЛАТОНОВЫМЪ,
С. М. СОЛОВЬЕВЫМЪ
и В. И. ГЕРЬЕ.

М О С К В А.
Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.
1872.

Дозволено цензур. Москва, 1872 г. Декабря 6 дня.

2007041067

Всякій истинно просвѣщенный человѣкъ, всякій благонамѣренный гражданинъ, всякій добрый семьянинъ будетъ конечно радоваться, видя распространеніе въ обществѣ учрежденій и средствъ къ образованію женщинъ, видя въ самихъ женщинахъ все болѣе и болѣе развивающееся стремленіе къ образованію. Образованіемъ женщинъ полагается въ обществѣ одинъ изъ самыхъ крѣпкихъ залоговъ къ твердому и правильному истинно человѣческому, гражданскому и семейному развитію.

Служителю церкви, призванному молитвою освятить начало учрежденія, имѣющаго цѣлію содѣйствовать распространенію высшаго образованія между женщинами, прилично при этомъ случаѣ напомнить собравшимся для молитвы, что именно въ христіанской церкви положено было начало призванію женщины къ высшему семейному и общественному служенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовательно и къ образованію, потребному для такого служенія. Кому изъ насъ неизвѣстно, что въ христіанствѣ въ первый разъ возвышена и поставлена на надлежащую степень въ своихъ человѣческихъ

правахъ личность женщины,—такъ какъ христіанствомъ въ первый разъ возвѣщено, что въ отношеніи къ высшему человѣческому призванію и назначенію нѣтъ разницы *между мужескимъ поломъ и женскимъ*— также какъ нѣтъ разницы между *еллиномъ и евреемъ, рабомъ и свободнымъ?* Кому неизвѣстно, что христіанствомъ въ первый разъ правильно поставлено положеніе женщины въ семьѣ,—такъ какъ ей здѣсь дано высокое нравственное значеніе и чрезвычайно важное вліяніе на нравственное воспитаніе семьи? Кому неизвѣстно наконецъ, что христіанствомъ открытъ женщинѣ доступъ и къ самой высокой общественной дѣятельности? Въ ряду первыхъ распространителей вѣры Христовой церковь имѣетъ женщинъ, прославленныхъ высокимъ именемъ равноапостольныхъ благовѣстницъ евангелія. Въ ряду первыхъ степеней церковно-общественнаго служенія въ христіанствѣ учреждается особенная степень собственно для женщинъ—степень діакониссъ, призванье которыхъ состояло въ исполненіи самыхъ высокихъ дѣлъ церковно-общественнаго служенія—дѣлъ человѣколюбія и дѣлъ просвѣщенія. И изъ писаній апостольскихъ мы знаемъ, что эти женщины — діакониссы имѣли иногда самыя важныя порученія отъ самыхъ апостоловъ и очень большое значеніе въ перво - христіанскихъ обществахъ (Рим. XVI. Филип. IV).

Исторія сохранила намъ свѣдѣнія и о томъ, съ какою горячею благодарностію, съ какою любовію

отнеслась женщина къ той высокой и благой вѣсти о высшемъ призваніи, какую возвѣстило ей христіанство. Мы знаемъ, что во времена первоначальнаго распространенія вѣры христіанской женщины явились самыми горячими и преданными послѣдовательницами новаго ученія. Мы знаемъ, что женщины, съ любовію и благоговѣніемъ слѣдовавшія за Іисусомъ Христомъ въ продолженіи его жизни, послѣднія провожали его до креста и первыя при воскресеніи явились у его гроба. Мы знаемъ, что когда затѣмъ воздвигнуты были жесточайшія гоненія на послѣдователей Христовыхъ, женщины оправдали то высокое сказанное о нихъ апостоломъ боговдохновенное слово, что во Христѣ Іисусѣ *нѣсть мужескій полъ и женскій*,—и показали въ себѣ—въ слабомъ повидимости сосудѣ плоти—такую силу духа, такую твердость убѣжденія, такую возвышенность чувствъ, такую глубину самоотверженія и мужество терпѣнія въ страданіяхъ, къ какимъ могутъ быть способны только величайшіе изъ мужей. Мы знаемъ наконецъ, какъ оправдала женщина въ лучшихъ своихъ представительницахъ высокое нравственное положеніе данное ей христіанствомъ въ семьѣ и вліяніе предоставленное ей на воспитаніе христіанскихъ поколѣній. Мы знаемъ, какихъ сыновъ дали церкви и человѣчеству мать Св. Златоуста Анѳуса и мать Блаженнаго Августина Моника; мы знаемъ, какихъ братьевъ воспитала Св. Макрина, сестра Василія Великаго и Григорія Нисскаго; мы знаемъ, какое

вліяніе на мужей своихъ имѣли такія жены, какъ мать Св. Григорія Богослова Нонна.

Дѣлу Христову—царствію Божію, во всѣхъ сферахъ жизни—на всѣхъ путяхъ исторіи, куда только оно проникаетъ и гдѣ оно утверждается, предстоитъ возрастать и развиваться изъ малаго зерна горчичнаго въ великое древо. И женщинѣ христіанкѣ можетъ быть многаго еще прійдется достигнуть и многое еще предстоитъ совершить въ исторіи во имя того высокаго назначенія и призванія, какое возвѣщено ей христіанствомъ. Пусть же женщина христіанка твердо помнитъ, изъ какого источника исходитъ и на какой основѣ утверждается ея высшее личное, семейное и общественное призваніе. И пусть всегда съ чувствомъ благодарности, свойственнымъ всякой благородной душѣ, и въ особенности можетъ быть душѣ женщины, она относится къ тому, что впервые дало ей высокое нравственное положеніе въ семьѣ, обществѣ и человѣчествѣ.

Въ настоящемъ случаѣ женщинамъ ищущимъ высшаго образованія, мы ничего столько не можемъ пожелать, какъ того, чтобы ихъ образованіе твердо держалось на добромъ христіанскомъ нравственномъ и религіозномъ началѣ, и было проникнуто и одушевлено живымъ христіанскимъ духомъ, чтобы образованныя женщины были въ наше время, какъ были они въ первые вѣка христіанства, самыми искренними послѣдовательницами чистаго евангельскаго ученія, самыми живыми носительницами

и распространительницами въ семьѣ и обществѣ добрыхъ нравственныхъ вліяній и лучшими въ своей практической жизни исполнительницами высокихъ христіанскихъ началъ чистоты душевной, простоты евангельской, искренности, кротости, любви, состраданія, самоотверженія. Только тогда женское образованіе, когда оно проникнуто будетъ такимъ духомъ, получитъ въ семьѣ и обществѣ надлежащую цѣну и принесетъ надлежащую пользу. Только тогда сами собой падутъ въ обществѣ и всякія сомнѣнія и нерасположенія относительно образованія женщинъ, въ существѣ дѣла конечно несправедливыя, но иногда находящія себѣ нѣкоторыя основанія въ тѣхъ ненормальныхъ послѣдствіяхъ превратнаго образованія, которыя доселѣ встрѣчались преимущественно въ мужской половинѣ общества и которыхъ всего менѣе желательно встрѣчать въ будущемъ между образованными женщинами.

Въ настоящее время мужская половина образованнаго общества можетъ быть болѣе, чѣмъ когда нибудь, должна чувствовать потребность воспольненія, товарищества и сотрудничества въ дѣлѣ образованія и общественнаго служенія отъ образованныхъ женщинъ—должна поэтому съ полнѣйшимъ сочувствіемъ привѣтствовать всякій добрый шагъ, всякій серьезный починъ, всякое живое стремленіе къ распространенію образованія между женщинами. Не одно только все болѣе и болѣе возрастающее увеличеніе области знаній, и не

одно все болѣе и болѣе развивающееся усложненіе общественныхъ дѣлъ и отношеній должно внушать образованнымъ мужчинамъ это чувство потребности содѣйствія и сотрудничества отъ образованныхъ женщинъ. Всего болѣе, намъ кажется, должно внушаться это чувство образованнымъ мужчинамъ искреннимъ сознаніемъ нѣкоторой неполноты—ненормальности, нѣкоторой односторонности въ характерѣ и направленіи общественнаго образованія и общественной жизни, доселѣ по преимуществу заправляемыхъ и руководимыхъ умственнымъ вліяніемъ мужской половины рода человѣческаго. Особенно, кажется, должно чувствоваться это въ сферѣ нравственнаго воспитанія; мы разумѣемъ воспитаніе не въ тѣсномъ только смыслѣ первоначальнаго и затѣмъ школьнаго обученія и руководства дѣтей, а въ самомъ широкомъ смыслѣ воспитанія твердыхъ нравственныхъ началъ, убѣжденій, стремленій и навыковъ во всемъ образованномъ обществѣ. Нечувствуетъ ли искренно большая часть изъ насъ, не должна ли сознаться большая часть мужчинъ, что это дѣло, доселѣ находившееся преимущественно подъ нашимъ вліяніемъ—въ нашихъ рукахъ, идетъ какъ то не совсѣмъ хорошо, что ему чего-то недостаетъ и такого именно, чего мы при всѣхъ своихъ знаніяхъ и усиліяхъ не можемъ дать ему въ желаемой полнотѣ? И не приводитъ ли это насъ къ тому предположенію, что дѣло, кажется могло бы идти лучше, еслибы на помощь намъ съ надлежащимъ знаніемъ

дѣла—съ надлежащимъ образованіемъ и съ добрымъ и живымъ отношеніемъ къ дѣлу пришла другая половина рода человѣческаго—наши матери, жены, сестры и дочери? Но если мы такимъ образомъ нуждаемся въ добромъ пособіи отъ образованныхъ женщинъ,—то сами мы образованные мужчины должны всячески остерегаться, чтобы передавая имъ образованіе, доселѣ бывшее преимущественно нашимъ достояніемъ, не передать имъ вмѣстѣ и того, что въ насъ самихъ—въ нашемъ развитіи—въ нашихъ нравственныхъ началахъ и убѣжденіяхъ — есть недостающаго, шаткаго, ненормальнаго и прямо испорченнаго. Намъ именно нужно желать того, чтобы наши матери, жены, сестры и дочери, принявъ отъ отцевъ, мужей, братьевъ и сыновъ то, что нужно для ихъ умственнаго развитія, сами помогли имъ въ свою очередь въ томъ, чего недостаетъ очень многимъ въ нравственномъ и религіозномъ воспитаніи.

Мм. Гг—ни!

Вы отозвались на приглашеніе слушать высшіе курсы, и предъ началомъ ихъ я считаю своею обязанностію отстранить недоумѣнія на счетъ того, что мы хотимъ вамъ предложить. Мы предлагаемъ высшіе курсы не факультетскіе, но курсы предметовъ общаго образованія. Почему же мы вамъ предлагаемъ такіе курсы, ихъ считаемъ необходимыми для васъ? Да потому, что мы считаемъ себя обязанными, по мѣрѣ силъ нашихъ, содѣйствовать избавленію русской женщины отъ тѣхъ неудобствъ, которыя терпятъ множество русскихъ мужчинъ, принадлежащихъ къ такъ называемому образованному классу, отъ неудобствъ, проистекающихъ вслѣдствіе недостатка общаго высшаго образованія. Непремѣнный и почетный членъ общества, мать и воспитательница гражданъ, женщина не должна быть глуха и нѣма въ обществѣ, равнодушна и чужда относительно вопросовъ, его занимающихъ; но эта глухота и нѣмота представляютъ изъ двухъ золъ

еще меньшее; болѣе печальное явленіе представляетъ поползновеніе принимать участіе въ вопросахъ безъ средствъ къ ихъ рѣшенію, безъ приготовленія къ нимъ, увлеченіе первою громкою фразою, повтореніе чужихъ словъ безъ возможности повѣрить ихъ правду. Женщина, по своему положенію въ обществѣ, должна удовлетворить главному и самому законному требованію общества: это требованіе состоитъ въ томъ, чтобъ она обладала самоуваженіемъ. Женщина, уважающая самое себя, спокойно встрѣчается съ каждымъ явленіемъ, старается его изучить, проникнуть въ его сущность, новое слово не увлечетъ ея, не отуманитъ ея сознанія; безъ страсти, безъ гнѣва и преждевременнаго сочувствія выслушаетъ она его и займется повѣркою; ей укажутъ на авторитетъ: она обратится къ другимъ авторитетамъ, выслушаетъ другія мнѣнія. Женщина, уважающая самое себя, ужасается мысли отдать свои духовныя, нравственныя силы въ легкую добычу первому встрѣчному явленію; она ревниво охраняетъ свою свободу, и какое неисчетное добро принесетъ обществу это охраненіе, это величавое спокойствіе, уничтожающее въ самомъ началѣ посягновеніе на чужое убѣжденіе, пагубную возможность нравственнаго порабощенія. Общество слабое, незрѣлое, переживающее извѣстные болѣзненные процессы своего развитія, обыкновенно порождаетъ толпу людей, питающихся его болѣзнями, людей, которые пользуются его слабостію для цѣлей порабощенія; такіе

люди обыкновенно обращаются къ женщинѣ, въ надеждѣ на ея слабость, неприготовленность. Отсюда понятно, какъ важно для общества, чтобъ этой слабости и неприготовленности въ женщинѣ не было, чтобъ люди, выходящіе на ловлю чужихъ убѣжденій въ очень легкомъ вооруженіи, съ надеждою, что не встрѣтятъ отпора, обманывались въ этой надеждѣ, встрѣчали бы въ существѣ, предполагавшемся слабымъ, твердость убѣжденій, широкій многосторонній взглядъ, способность къ повѣркѣ чужаго мнѣнія. Общество тогда только выростетъ, окрѣпнетъ, получитъ возможность правильнаго развитія, когда большинство пріобрѣтетъ средство сдерживать людей, старающихся накрикивать извѣстныя мнѣнія презираемой ими толпѣ, переполошить, смутить общественный смыслъ, общественную совѣсть; но эти люди, подобно степнымъ наѣздникамъ, способны только испугать своимъ крикомъ и произвести опустошеніе среди неприготовленной, застигнутой въ расплохъ толпы: они быстро исчезаютъ при первомъ стойкомъ отпорѣ, при первомъ разумнымъ образомъ поставленномъ вопросѣ. Общество въ приготовленіи средствъ къ защитѣ отъ подобныхъ наѣздовъ нуждается въ помощи женщины, должно укрѣпить эту половину своихъ членовъ, которая обыкновенно считается слабою Общество крѣпнетъ, развивается правильно, когда молодыя поколѣнія воспитываются подъ впечатлѣніемъ спокойнаго величія, которое господствуетъ въ образѣ матери и первой настав-

ницы, и которое бываетъ слѣдствіемъ твердыхъ убѣжденій и яснаго, созданнаго многостороннею наукою взгляда. Горе обществу, гдѣ вмѣсто этого образа спокойнаго величія молодыя поколѣнія встрѣчаютъ образъ женщины, мятущейся во всѣ стороны, съ отумяненнымъ сознаніемъ, ошеломленной накрикиваніемъ разнорѣчивыхъ мнѣній, не имѣющей средствъ разобраться въ этихъ мнѣніяхъ, оцѣнить ихъ по достоинству, нравственной рабы каждаго, кто только захочетъ овладѣть легкою добычею; горе обществу, въ которомъ женщина находится въ такомъ унизительномъ положеніи!

Какія же средства не допустить женщину до такого положенія. Не отвергая нисколько другихъ средствъ, мы, люди науки, признаемъ и за нею такое средство и средство сильное. Но чтобы наше средство было дѣйствительно сильно, мы обязаны, по нашему убѣжденію, предложить курсъ высшаго общаго образованія, ибо его отсутствіе, какъ уже было сказано, ведетъ къ печальнымъ явленіямъ. Извѣстно, что сущность цивилизаціи состоитъ въ раздѣленіи занятій; дикарь дѣлаетъ самъ все для него нужное, человѣкъ цивилизованный дѣлаетъ что-нибудь одно и потому можетъ совершенствовать свой трудъ, и такъ какъ относительно всѣхъ остальныхъ необходимыхъ вещей онъ находится въ зависимости отъ своихъ собратій, то здѣсь образуется тѣсная общественная связь, источникъ общественнаго развитія. Но въ дѣлахъ человѣческихъ, гдѣ свѣтъ тамъ и тѣнь, и при блестящихъ успѣ-

хахъ цивилизаціи, условленныхъ раздѣленіемъ занятій, люди проницательные уже давно стали указывать на печальныя слѣдствія этого доводимаго до крайности раздѣленія занятій, указывали, какъ человѣкъ занятый постоянно однимъ и тѣмъ же дѣломъ, тупѣетъ, превращается въ машину, тогда какъ духовныя силы развиваются подъ условіемъ простора, расширенія горизонта, многообразія предметовъ доступныхъ познаванію и дѣятельности. Одинаково печальны бываютъ слѣдствія, когда человѣкъ разбрасывается по множеству предметовъ и подавляется этимъ множествомъ и когда при исключительномъ занятіи однимъ какимъ-нибудь дѣломъ даетъ изсякать своимъ духовнымъ силамъ, не возстановляя ихъ необходимою перемѣною занятія. Сказанное вообще прилагается и къ раздѣленію научныхъ занятій: Обыкновенно по окончаніи курсовъ общаго образованія въ приготовительныхъ школахъ стремятся въ высшія спеціальныя учрежденія, чтобы посвятить себя изученію извѣстнаго круга предметовъ; но это слишкомъ поспѣшное ограниченіе себя извѣстною спеціальностію приноситъ очень часто горькіе плоды; самое глубокое изученіе своей спеціальности и извѣстные успѣхи въ ней не спасутъ человѣка отъ односторонности, остановки въ развитіи, отупѣнія, и спеціалистъ въ наукѣ нисходитъ на степень спеціалиста въ ремеслѣ; онъ поражаетъ незнаніемъ самыхъ обыкновенныхъ предметовъ, задаетъ дѣтскіе вопросы, сидитъ глухъ и нѣмъ при рѣшеніи ло-

просовъ общественнаго интереса, или что еще хуже, мужъ, посѣдѣвшій въ трудахъ, принимаетъ первое накрикнутое ему мнѣніе и повторяетъ его; часто старикъ идетъ въ ученики къ ребенку, отъ него старается узнать, какое послѣднее, новенькое мнѣніе существуетъ относительно того или другого предмета, и легко понять, какія удивительныя вещи получаетъ въ отвѣтъ; онъ или повторяетъ безсмыслицу или съ ужасомъ начинаетъ жаловаться на науку, до чего она дошла въ послѣднее время, чему это учатъ молодыхъ людей; иной старается усвоить себѣ новенькое, самое цвѣтное мнѣніе, точно такъ какъ человѣкъ, пріѣхавшій изъ глуши въ столицу, увидитъ человѣка пестро одѣтаго и считаетъ его за перваго столичнаго франта, законодателя моды, облачится въ пестроту, и думаетъ что одѣлся по послѣдней модѣ, съ отличнымъ вкусомъ. Такимъ образомъ общаго образованія, доставляемаго приготовительными школами, оказывается недостаточнымъ, ибо онѣ имѣютъ главною задачею развитіе умственныхъ способностей для приготовленія къ дальнѣйшему занятію науками въ спеціальныхъ учрежденіяхъ; обращается особенное вниманіе на предметы, наболѣе содѣйствующіе достиженію этой цѣли; для занятія предметами высшаго общаго образованія у нихъ нѣтъ времени, да и возрастъ учащихся тому препятствуетъ; а именно тогда, когда молодой человѣкъ выросъ, окрѣпъ, развилъ свои способности посредствомъ предметовъ приготовительной школы, когда полу-

чилъ возможность съ успѣхомъ заняться предметами высшаго общаго образованія, столь необходимыми для правильности его гражданской мысли и дѣятельности, именно тогда онъ углубляется въ какую-нибудь спеціальность и безъ высшаго общаго образованія подвергается опасности снизойти на степень ремесленника. Разумѣется, есть натуры избранныя, которыя не могутъ чувствовать себя очень удобно въ тѣсномъ помѣщеніи своей спеціальности и потому стараются пріобрѣсти свѣдѣнія своими средствами, съ большимъ трудомъ и препятствіями, въ предметахъ общаго высшаго образованія, отчего они становятся съ одной стороны полноправными членами общества, съ голосомъ, а съ другой—пріобрѣтаютъ могущественныя средства для успѣховъ въ своей спеціальности; но такія явленія составляютъ, къ несчастію, исключенія; а мы должны имѣть дѣло съ большинствомъ, да и для всѣхъ вообще важно имѣть средство съ наименьшими усиліями и препятствіями пріобрѣтать свѣдѣнія въ предметахъ высшаго общаго образованія, при указаніи и руководствѣ людей болѣе опытныхъ. Такимъ образомъ необходимость правильно организованныхъ курсовъ общаго высшаго образованія есть потребность нудящая. И между женщинами замѣчается стремленіе заниматься спеціальными, факультетскими предметами, и онѣ переходятъ къ этимъ занятіямъ изъ приготовительныхъ школъ, безъ общаго высшаго образованія; но мы уже указали неудобства такого перехода и, сознавая эти неудоб-

ства, мы сочли своею обязанностію предложить для женщинъ курсы общаго высшаго образованія; значеніе женщинъ не увеличится отъ того, что онѣ изъ своихъ рядовъ выставятъ нѣсколько труженицъ, которыя посредствомъ микроскопа увеличатъ число наблюденій надъ нѣкоторыми особенностями извѣстныхъ животныхъ или растеній; значеніе женщины увеличится, когда она спасетъ себя отъ односторонности, отъ ремесленничества въ своихъ занятіяхъ, когда она сдѣлаетъ себя полноправнымъ членомъ общества, съ голосомъ, съ возможностію участвовать въ жизни, въ правильномъ развитіи общества; мужчины всѣ имѣютъ возможность заниматься всевозможными спеціальностями; но всѣ ли они полноправные члены общества въ указанномъ смыслѣ, всѣ ли имѣютъ способность подавать свой голосъ?

Изъ сказаннаго, надѣюсь, уяснится программа нашихъ курсовъ. Нѣкоторыхъ предметовъ недостаетъ еще въ ней, ибо мы не считали полезнымъ, чтобы мѣсто непремѣнно было кѣмъ бы то ни было занято для видимой полноты; программа будетъ увеличиваться по мѣрѣ возможности. Сознавая важность, необходимость дѣла, мы сочли своею обязанностію положить ему начало; мы не сочли себя въ правѣ отчаяваться въ сочувствіи, въ нравственныхъ средствахъ нашего общества содѣйствовать доброму дѣлу. Ваше собраніе здѣсь, Мм. Гг.-ни, въ числѣ большемъ, чѣмъ мы ожидали, служитъ добрымъ знакомъ. И такъ съ Богомъ за дѣло!

III.

Мм. Гг—ни!

Нѣсколько словъ только я желалъ бы прибавить отъ себя, чтобы точнѣе опредѣлить мысль, которая руководила нами при устройствѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Не рядъ публичныхъ лекцій имѣли мы въ виду, на которыя собирается случайная публика и которыя сами составляютъ только случайное явленіе въ умственной жизни общества. Нѣтъ, мы имѣли въ виду нѣчто цѣльное, проникнутое одною мыслію и составленное по стройному плану, мы имѣли въ виду нѣчто прочное, независимое отъ случайностей моды или личнаго участія, однимъ словомъ мы желали положить основаніе учрежденію, которое могло бы содѣйствовать распространенію высшаго образованія между женщинами.

Какою же потребностью вызвано такое учрежденіе и какой характеръ должно оно имѣть?

Потребность образованія всегда существовала между женщинами. Еще въ тѣ времена, когда путь къ образованію былъ очень длиненъ и труденъ; когда книги были такъ рѣдки, что ихъ цѣпями приковывали къ стѣнѣ и когда для полученія образованія надо было усвоить себѣ съ большимъ трудомъ два мертвыхъ языка, и въ тѣ отдаленныя времена было не только много образованныхъ женщинъ, но и такихъ которыя ученостью удивляли своихъ современниковъ.

Въ наше время вопросъ о женскомъ образованіи нѣсколько усложнился. Въ послѣднія десятилѣтія этотъ вопросъ сталъ почти одновременно во всѣхъ образованныхъ странахъ болѣе чѣмъ когда-либо обращать на себя вниманіе общества. Обнаруживаются различныя, часто неопредѣленныя стремленія, высказываются нерѣдко противорѣчащія мнѣнія, и нельзя сказать, чтобъ дѣло отъ этого становилось яснѣе.

Въ основаніи этихъ стремленій лежатъ двѣ совершенно различныя потребности и цѣли, для удовлетворенія которыхъ нужно прибѣгать и совершенно различныя средства.

Съ одной стороны дѣйствуетъ чисто практическая потребность многихъ женщинъ расширить кругъ своей дѣятельности, получить доступъ къ такимъ должностямъ, которыя имъ прежде были закрыты. Цивилизація приноситъ съ собой много благъ и много наслажденій, но въ то же время она

требуетъ бо́льшихъ трудовъ и бо́льшаго напряженія отъ всѣхъ и каждаго.

Даже дѣти, которыя у первобытныхъ народовъ беззаботно играютъ подъ открытомъ небомъ до довольно поздняго возраста — у народовъ цивилизованныхъ рано садятся за книжку или что еще хуже трудятся и чахнутъ въ душныхъ и нездоровыхъ фабрикахъ, пзнуряя тамъ свои неразвившіяся силы.

Естественно, что при развивающейся цивилизаціи и женщинамъ приходится болѣе трудиться. Семейный бытъ и трудъ мужчины—отца, брата или мужа—далеко не всѣхъ обезпечиваютъ и многимъ женщинамъ самимъ приходится себя поддерживать, и потому пріискивать новыхъ путей для своей дѣятельности.

Для приготовленія къ такой дѣятельности женщинамъ нужно спеціальное образованіе, и въ разныхъ странахъ Европы дѣйствительно начинаютъ заводить различныя техническія и коммерческія училища для женщинъ. Кое-гдѣ женщинъ стали допускать на медицинскіе факультеты, чтобы дать имъ возможность познакомиться съ врачебнымъ искусствомъ. Между прочимъ и въ Россіи, именно въ нынѣшнемъ году, Правительство устроило при одномъ изъ медицинскихъ факультетовъ полный курсъ медицины для женщинъ.

Но отъ этихъ, какъ мы сказали, чисто практическихъ стремленій нашихъ дней, нужно отличать стремленіе другаго рода—давнишнее стремленіе къ

расширенію образованія въ женскомъ обществѣ. Съ изобрѣтенія книгопечатанія масса свѣдѣній распространенная въ обществѣ быстро возрастаетъ и популяризація науки все болѣе и болѣе идетъ въ глубь. Каждое почти десятилѣтіе видитъ возникновеніе новой науки или неожиданное расширеніе и новое примѣненіе старыхъ наукъ. Вмѣстѣ съ этимъ растутъ требованія отъ людей, которые хотятъ быть въ уровень съ вѣкомъ, и эти требованія относятся столько же къ женщинамъ сколько и къ мужчинамъ.

Сумма свѣдѣній, которыя два или три поколѣнія тому назадъ могли бы доставить женщинѣ нѣсколько страшное хотя и лестное прозвище *ученой* женщины, теперь едва достаточна для нея, чтобы прослыть образованной. А между тѣмъ, въ рукахъ женщинъ находится все воспитаніе молодыхъ поколѣній. Отъ образованія женщинъ зависитъ умственная атмосфера семьи и дома и потому поднятіе уровня женскаго образованія есть необходимое условіе для дальнѣйшаго развитія всего общества.

При этомъ положеніи дѣла естественно, что нельзя довольствоваться прежними рамками, въ которыя было поставлено образованіе дѣвушки, что не слѣдуетъ прерывать этого образованія, именно въ томъ возрастѣ, когда начинаетъ дѣйствовать самостоятельная мысль, когда пробуждается болѣе зрѣлый интересъ къ наукѣ.

Однимъ словомъ необходимо учрежденіе, кото-

рое бы давало возможность дѣвушкамъ окончившимъ курсъ въ пансіонѣ или гимназіи болѣе самостоятельно продолжать свои занятія — учрежденіе, которое давало бы родителямъ, воспитавшимъ своихъ дочерей дома,—возможность достойнымъ образомъ завершить ихъ образованіе.

Для содѣйствія этой цѣли устроены наши Курсы. Эта цѣль должна опредѣлить и объемъ и программу преподаванія въ нихъ. Объемъ преподаванія разсчитанъ на два года, не потому чтобъ мы считали возможнымъ въ два года исчерпать предметъ, но потому что мы имѣемъ въ виду не ученость, а образованіе. Ученость всегда останется удѣломъ лишь немногихъ и можетъ быть результатомъ только всей жизни—образованіе же нужно всѣмъ и основаніе ему должно быть положено въ молодости. Опытъ докажетъ, достаточно ли для нашей цѣли двухлѣтняго объема.

Этой нашей цѣлью опредѣляется и программа Курсовъ. Человѣкъ есть существо духовное, потому онъ имѣетъ исторію, потому имѣетъ и цивилизацію. Творческая дѣятельность духа не пропадаетъ даромъ, результаты ея становятся основаніемъ и образцомъ для новыхъ поколѣній. Благодаря этой преемственности слѣдующихъ другъ за другомъ поколѣній наше теперешнее развитіе есть ничто иное какъ плодъ духовной жизни предшествовавшихъ вѣковъ. А потому кто хочетъ понять современную цивилизацію, кто хочетъ понять свою собственную жизнь, дать себѣ отчетъ въ своихъ

понятіяхъ, убѣжденіяхъ и вкусахъ, кто не хочетъ быть игрушкой различныхъ и случайныхъ направленій и вліяній, тотъ долженъ обратиться къ изученію духовной дѣятельности человѣчества. Кто хочетъ воспитать свой собственный духъ, развить свой вкусъ, и освѣжить себя среди ежедневныхъ заботъ жизни, тотъ долженъ обратиться къ изученію тѣхъ безсмертныхъ памятниковъ человѣческаго духа, которые останутся вѣчными образцами, не смотря на разстояніе вѣковъ и различіе національностей.

Творческая дѣятельность выражается главнымъ образомъ въ 3 сферахъ — въ области исторіи, въ области слова и въ области искусства. Отсюда 3 основныя науки нашего курса—политическая исторія, литература и исторія искусства. Связующимъ звѣномъ между этими тремя науками должна служить исторія цивилизаціи—и такъ какъ всякій народъ имѣетъ свою индивидуальную жизнь, то отсюда являются у насъ 2 подраздѣленія — русская исторія и русская литература.

Но хотя такимъ образомъ духовная жизнь человѣчества должна быть главной школой образованія, для этой школы необходимо также знакомство съ жизнью и дѣятельностью природы, на сколько это возможно безъ спеціальныхъ занятій, неимѣющихъ образовательнаго значенія. Поэтому изъ числа нашихъ лекцій 4-я часть будетъ посвящена изученію естественныхъ наукъ. Какой характеръ должно имѣть это изученіе для того, чтобы дости-

гнуть своей цѣли, это будетъ объяснено самими преподавателями. Опытъ и въ этомъ случаѣ покажетъ, какіе размѣры должны быть отведены этому преподаванію.

Въ заключеніе я спѣшу сообщить присутствующимъ пріятное извѣстіе, что число слушательницъ, записавшихся на наши Курсы превзошло наши ожиданія. Мы открываемъ Курсы съ 58 слушательницами, изъ которыхъ значительная часть уже имѣетъ университетскій дипломъ *). Мы начинаемъ съ надеждой, что мы обязаны такимъ числомъ не новизнѣ дѣла, а тому стремленію къ образованію, которымъ глубоко проникнуто русское общество и которому мы желаемъ посильно служить.

Мы начинаемъ съ надеждой, что срокъ, на который мы испросили разрѣшеніе Правительства для нашихъ Курсовъ докажетъ ихъ необходимость и обезпечитъ за ними сочувствіе Московскаго Общества, и что черезъ четыре года эти Курсы превратятся въ постоянное учрежденіе прочное и по своимъ средствамъ и по общему убѣжденію въ его полезности.

---

*). Со времени открытія прибыло еще 7 слушательницъ.

Копія.

„Утверждаю, въ видѣ опыта, на четыре года". Министръ Народнаго Просвѣщенія, Графъ Дмитрій Толстой. „6 мая 1872 г.".

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПУБЛИЧНЫХЪ ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСАХЪ

въ Москвѣ.

§ 1.

Сверхштатнымъ Профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета, Статскимъ Совѣтникомъ Герье, учреждаются въ Москвѣ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и ближайшимъ наблюденіемъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, публичные Высшіе Женскіе Курсы.

§ 2.

Курсы эти имѣютъ цѣлію дать дѣвицамъ, окончившимъ гимназическій или институтскій курсъ, возможность продолжать свое дальнѣйшее общее образованіе.

§ 3.

Въ преподаватели Курсовъ приглашаются учредителемъ преимущественно профессора Императорскаго Московскаго Университета и другія лица, имѣющія право на преподаваніе. Преподаватели составляютъ изъ себя Педагогическій Совѣтъ, избирающій себѣ, изъ числа извѣстныхъ ученыхъ, предсѣдателя, который можетъ и не принимать участія въ преподаваніи, но несетъ предъ Правительствомъ отвѣтственность за дѣйствія курсовъ. Какъ предсѣдатель, такъ и преподаватели, утверждаются въ этихъ званіяхъ Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, которому въ концѣ учебнаго года Совѣтъ представляетъ отчетъ о ходѣ занятій и о числѣ слушательницъ.

§ 4.

Обязательными предметами преподаванія назначаются слѣдующія науки: 1) русская литература, 2) всеобщая литература, 3) всеобщая исторія, 4) исторія Россіи, 5) исторія цивилизаціи и исторія искусства, 6) физика.

Для желающихъ будутъ преподаваться иностранные языки, математика и гигіена.

Педагогическому Совѣту предоставляется, въ случаѣ необходимости, ходатайствовать объ увеличеніи числа обязательныхъ предметовъ преподаванія.

§ 5.

Желающія посѣщать Высшіе Женскіе Курсы, могутъ записаться слушательницами и вольными слушательницами. Первыя обязываются слушать всѣ обязательные предметы, писать сочиненія на заданныя темы, отвѣчать на вопросы, которые будутъ имъ предлагаемы преподавателями во время уроковъ и на репетиціяхъ и наконецъ подвергнуться выпускному экзамену, для полученія свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса.

Желающія поступить въ число слушательницъ должны представить свидѣтельство объ окончаніи курса въ женской гимназіи, въ женскомъ институтѣ или въ женскомъ частномъ училищѣ перваго разряда. Лица, не имѣющія такихъ свидѣтельствъ, могутъ подвергнуться при поступленіи на Курсы краткому экзамену для удостовѣренія достаточной подготовки для слушанія лекцій.

Вольныя слушательницы будутъ допускаемы къ посѣщенію Курсовъ въ томъ случаѣ, если то дозволитъ число слушательницъ и удобство помѣщенія Къ выпускному экзамену вольныя слушательницы допускаемы не будутъ, кромѣ того только случая, когда во время пребыванія своего на Курсахъ, онѣ успѣшно выдержатъ вступительный экзаменъ, или же получатъ свидѣтельство на званіе домашней наставницы или учительницы.

§ 6

Каждый предметъ будетъ преподаваться въ теченіи 2-хъ лѣтъ, но при этомъ онъ будетъ раздѣленъ на двѣ отдѣльныя части, чтобы сдѣлать возможнымъ ежегодный пріемъ новыхъ слушательницъ.

Для 6 обязательныхъ предметовъ назначается 15 часовъ въ недѣлю, по слѣдующему распредѣленію:

Для литературы русской и всеобщей по 2 часа и по одному часу для объясненія литературныхъ произведеній и для сочиненій, для исторіи всеобщей 3 часа, для исторіи русской 2 часа, для исторіи цивилизаціи 2 часа, для физики 2 часа. Для гигіены назначается 1 часъ, а для преподаванія иностранныхъ языковъ и математики число часовъ будетъ назначено, смотря по желанію и потребностямъ слушательницъ. Занятія на Курсахъ будутъ продолжаться отъ 15 сентября до 1-го мая. Экзамены для вступленія будутъ производиться между 15 сентября и 1 октября. Выпускные экзамены будутъ происходить въ апрѣлѣ.

§ 7.

Плата за годичный курсъ всѣхъ обязательныхъ предмстовъ, включая и гигіену, назначается какъ для слушательницъ, такъ и для вольныхъ слушательницъ въ 50 рублей, которые должны быть вно-

сими въ два срока до 1-го октября и до 1-го января, по 25 руб. За уроки иностранныхъ языковъ и математики плата будетъ назначаться, смотря по числу учащихся.

§ 8.

Для поддержанія Высшихъ Женскихъ Курсовъ Педагогическому Совѣту предоставляется право принимать добровольныя пожертвованія. Но такъ какъ забота и хлопоты объ этихъ пожертвованіяхъ были бы неудобны и обременительны для преподавателей, то изъ лицъ, которыя будутъ вносить ежегодно не менѣе 50 р. или пожертвуютъ заразъ сумму не менѣе 500 руб.—составляется Попечительный Комитетъ для поддержанія Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Члены Попечительнаго Комитета будутъ приглашаемы для слушанія ежегоднаго отчета объ успѣхахъ курсовъ и могутъ присутствовать на выпускномъ экзаменѣ. Они избираютъ изъ себя особое лице для храненія денежныхъ средствъ и уплаты расходовъ, и утверждаютъ смѣту расходовъ, которая будетъ представляема имъ Педагогическимъ Совѣтомъ. Всѣ же педагогическіе вопросы. программы преподаванія, распредѣленіе предметовъ, избраніе преподавателей, программы экзаменовъ будутъ находиться исключительно въ вѣдѣніи Педагогическаго Совѣта.

§ 9.

По истеченіи 4-хъ лѣтъ учредителю предоставляется ходатайствовать объ утвержденіи устава

Высшихъ Женскихъ Курсовъ съ тѣми измѣненіями, какія окажутся необходимыми; въ случаѣ же необходимости прекращенія Курсовъ, неизрасходованныя суммы поступаютъ на усиленіе средствъ Общества для вспомоществованія гувернанткамъ. Подлинное подписалъ:

Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія М. Брадке.
Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель Спасскій.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СОВѢТА.

Дамы состоящія членами Попечительнаго Комитета могутъ посѣщать лекціи и быть приглашаемы на экзамены.

Пожертвованія, поступающія въ Попечительный Комитетъ, назначаются преимущественно:

1) На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и на составленіе библіотеки.

2) На стипендіи при Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

3) На составленіе основнаго капитала для прочнаго обезпеченія Курсовъ.

Крупныя пожертвованія начиная съ 500 р. могутъ быть принимаемы, по желанію жертвователей, съ условіемъ, чтобы въ пользу Курсовъ поступали лишь проценты съ капитала, самый же капиталъ былъ возвращенъ жертвователямъ въ случаѣ прекращенія Курсовъ ранѣе четырехъ лѣтъ, или неутвержденія Правительствомъ окончательнаго устава Курсовъ по истеченіи четырехъ лѣтъ.

За разъясненіями устными и письменными можно обращаться къ В. И. Герье, Гагаринскій пер. собств. домъ.

РОСПИСАНІЕ

ПРЕДМЕТОВЪ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

НА ПЕРВЫЙ ГОДЪ

ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСОВЪ.

Практическія упражненія по русскому Языку и Литературѣ *(Понед. отъ 1 до 2)* и
Русская Литература *(Понед. 2 — 3 и Втор. 1 — 2).*
Проф. Н. С. Тихонравовъ.
Исторія Цивилизаціи *(Понед. 2 3—4)* и
Практическія упражненія цо Исторіи *(Четв. 3 — 4).*
Проф. В. И. Герье.
Всеобщая Литература *(Втор. 2 — 3 и Пят. 3 — 4).*
Проф. Н. И. Стороженко.
Введеніе въ Физику *(Втор. 3—4)* и Математика *(Субб. 1—3).*
Преп. Лазаревскаго Института
Ю. Ф. Випперъ.
Всеобщая Исторія *(Сер. 1—3 и Четв. 1—2).*
Магистрантъ С. Ѳ. Фортунатовъ.
Космографія *(Сер. 2—4)*.... ..... Проф. Ѳ. А. Бредихинъ.
Русская Исторія *(Пятн. 1—3)*.... . Проф. В. О. Ключевскій.

2007041067